

Школьный врач промывал рану дезинфицирующим раствором. Если бы Лу Юши сказал, что не чувствует боли, это означало бы, что у него отмерли нервные окончания. Однако он не хотел показывать свою слабость перед Цзин Му, это было бы слишком унижительно, и он изо всех сил старался улыбаться.

Цзин Му продолжал смотреть на ужасную рану и вдруг спросил:

— Сунь Лунин сказал, что это сделал Линь Тао. Почему?

Прошлый инцидент с дракой в парке с «бешеным быком» Лу Юши не рассказывал своему брату.

— У нас был небольшой конфликт в раздевалке, больше месяца назад. Если бы он хотел мне навредить, то сделал бы это раньше. Думаю, это просто несчастный случай.

Лу Юши не знал, было ли это связано с тем «бешеным быком», но независимо от того, было ли это случайностью или умышленным действием, он не хотел, чтобы Цзин Му волновался. Особенно из-за такого отброса, как Линь Тао, он не хотел, чтобы брат имел с ним дело.

Цзин Му молчал, пытаясь вспомнить, как Линь Тао относился к Лу Юши в классе, но ничего не вспомнил. Он обычно сидел в первых рядах и редко обращал внимание на то, что делали Линь Тао и его компания, поэтому сейчас не мог судить, правду ли говорит брат.

Школьный врач очистил рану, но кровь остановилась с трудом.

— Нет, вам нужно поехать в больницу и наложить швы, иначе рана не заживёт.

Как раз в этот момент пришёл их классный руководитель.

— Швы? Как это так серьёзно?

Старина Ли, увидев рану Лу Юши, широко раскрыл глаза от шока.

— Давай, Лу, учитель сейчас отвезёт тебя в больницу.

— Цзин Му, ты можешь вернуться, я позабочусь о нём.

— Я тоже поеду, я его брат.

Цзин Му не мог успокоиться.

Старина Ли на мгновение задумался, но он всегда благоволил Цзин Му, поэтому не стал возражать и отвёз их обоих в больницу на своей машине.

Во время наложения швов Цзин Му, молчавший всю дорогу, вдруг заговорил:

— Помнишь то лето, когда мама взяла нас в родную деревню? Я на минуту отвлёкся, и эти противные дети столкнули тебя с платформы второго этажа. Хорошо, что внизу был огород, земля была мягкая, но тебе не повезло, и ты ударился о единственный камень на грядке, пришлось накладывать три шва на локоть.

— Тогда ты тоже сказал, что это был несчастный случай. Позже я нашёл этих детей и хорошенько их отколотил, они признались, что сделали это специально.

— Ты... ты потом за меня отомстил?

Лу Юши только сейчас узнал, что брат за него заступился.

Хотя это было давно, и Лу Юши не придавал этому значения, он не смог сдержать улыбки.

— Чему ты улыбаешься? Ты от боли с ума сошёл? Я спрашиваю, это действительно был несчастный случай?

Старина Ли почувствовал неладное:

— Что случилось? Лу поранил руку из-за кого-то?

Лу Юши совсем не хотел, чтобы классный руководитель вмешивался, это только усугубило бы ситуацию, поэтому он быстро сказал:

— Нет, учитель, не беспокойтесь. Мой брат просто переживает за меня. Раньше я был маленьким, и меня часто обижали, у него, наверное, остались психологические травмы.

Он согнул руку и показал брату свои идеальные бицепсы:

— Теперь всё по-другому, это действительно был несчастный случай.

Когда рану обработали, было уже около трёх часов. Цзин Му сказал их классному руководителю:

— Учитель, я отведу его домой, спасибо за помощь.

Так как в день спортивных соревнований уроки заканчивались рано, возвращаться в школу не имело смысла, и Старина Ли не стал возражать:

— Где вы живёте? Я отвезу вас домой на машине.

— Нет, спасибо, учитель, вы можете вернуться в школу, мы сами доберёмся.

Старина Ли действительно должен был вернуться в школу, поэтому, ещё раз напомнив им быть осторожными, он поехал обратно.

Лу Юши, весь в поту после тренировки, очень хотел сразу же помыть голову и принять душ, но одна его рука не могла намочить, и мытьё головы было сложной задачей.

— Я помогу тебе помыть голову, подожди, я найду полиэтиленовый пакет, чтобы обернуть твою руку, чтобы вода не попала.

Цзин Му заметил его затруднение.

— Хорошо.

Правую руку обернули пищевой плёнкой, а брат аккуратно закрепил её скотчем.

— Садись на этот стул.

В ванной был пластиковый стул для купания.

— Да, откинься назад, нужно ли что-то подложить под шею?

— Нет, так нормально.

Лу Юши, лёжа на краю ванны, чувствовал себя немного странно.

— Тогда я начну поливать, вода не слишком горячая?

— Нет, в самый раз.

Волосы Лу Юши, вопреки его высокому и крепкому образу, были тонкими и мягкими. Однако их качество было хорошим, поэтому они всегда выглядели объёмными.

Цзин Му, нанеся немного шампуня, тщательно мыл голову брата. Его пальцы были длинными и белыми, двигаясь между чёрными волосами и пеной, они выглядели мягкими и тёплыми.

Лу Юши, лёжа на краю ванны, смотрел в зеркало и ясно видел, как брат, наклонившись, мыл ему голову.

— Старший брат, твои руки...

— Что?

Цзин Му, задумавшись, не услышал, что сказал брат.

— Что ты сказал?

Твои руки такие красивые...

— А, нет. Твои волосы, да, они уже закрывают глаза, это плохо для зрения, почему ты не подстрижёшься?

Лу Юши вдруг запнулся.

— Волосы?

Цзин Му поднял голову и посмотрел на себя в зеркало.

— Действительно, они уже длинные, через пару дней подстригусь.

— Помню, у тебя раньше была короткая стрижка.

— Мама же стригла, ты тоже однажды попал под её ножницы.

Пена уже была готова, и Цзин Му, разговаривая, стряхнул пену с рук. Его движения были совершенно обычными, но Лу Юши, смотрящий в зеркало, вдруг закрыл глаза.

— Да, закрой глаза. Я буду смывать.

— Хорошо.

Звук воды, льющейся в маленькой ванной, казался громче, чем обычно, пар создавал уютную атмосферу, а нежные прикосновения пальцев к коже головы...

Лу Юши не знал, может быть, брат нечаянно попал водой ему в ухо, но он вдруг почувствовал, как его сердце бьётся так сильно, что, кажется, вот-вот разорвёт барабанные перепонки.

Цзин Му вымыл голову брата и вытер её полотенцем на семьдесят процентов, затем встал, чтобы закончить. Его поясница уже затекла, но он заметил, что брат всё ещё сидит с закрытыми глазами.

— Проснись, ты уснул?

Цзин Му ткнул брата в щёку.

Лу Юши инстинктивно схватил пальцы, коснувшиеся его лица, и очнулся.

— Нет, я не спал.

— Тогда иди мойся, ты справишься сам?

Цзин Му попытался вытащить руку, но не смог.

Лу Юши, как от удара током, отпустил руку и вскочил.

— Да, я сам.

— Ты что, за пять минут с закрытыми глазами успел увидеть кошмар?

Цзин Му посмотрел на брата с подозрением.

— Тебе приснилась Ханако?

— Я же не свинья, чтобы мгновенно засыпать.

— Но ты же свинья по гороскопу.

Шутки развеяли пар в ванной.

— Старший брат, ты тоже свинья, я сейчас буду мыться, ты выходи.

Лу Юши вытолкнул брата из ванной и включил душ.

Та странная эмоция, которая появилась неизвестно откуда, так и не успела полностью проявиться, её смыла вода, и неизвестно, когда она снова всплывёт на поверхность.

Вечером Ван Чжэ и Сунь Лунин написали Лу Юши, спрашивая, насколько серьёзна его травма.

[Ван Эрчжэ]: Лу, как твоя рука? Говорят, тебе наложили швы, больно?

[Ван Эрчжэ]: Вот та самая палка, которая тебя поранила. Брр, даже на фото выглядит ужасно.
[Фото]

[Ван Эрчжэ]: Я видел, как Сунь Лунин искал Линь Тао. Это действительно он сделал?

Сообщения сыпались одно за другим, это был типичный стиль Ван Эрчжэ.

[Лу Юши]: Два шва, не больно.

Сунь Лунин написал:

[Сунь Лунин]: Лу, Линь Тао, этот ублюдок, всё отрицает. Столько людей прыгали, и ничего, а как только он прыгнул, ты сразу пострадал. Этот идиот ещё и упрямится, думает, что все такие же тупые, как он.

[Сунь Лунин]: Я спросил у спортивного организатора, он сказал, что этот ублюдок записался на прыжки в последний момент. В отделе регистрации подтвердили, что он действительно проверил порядок, он специально поставил себя перед тобой.

<http://bllate.org/book/15440/1369434>